

— Что ты делаешь! — Е Цзин первой пришла в себя — удар по лицу был слишком болезненным. Женщина была в кольцах, которые едва не исцарапали ей лицо.

— Что я делаю?! Ты, стерва, соблазняешь моего мужа, сама опустилась до роли любовницы, а ещё спрашиваешь, что я делаю?! — Женщина, охваченная гневом, огляделась в поисках подходящего предмета, схватила чашку с недопитым кофе Е Цзин и выплеснула содержимое на неё. — Сегодня я с тобой не закончу!

Е Цзин попыталась уклониться, но расстояние было слишком малым, и кофе всё же попал на неё. Её тщательно уложенные волосы намокли и прилипли к лицу, придавая ей жалкий вид. Наконец, она не выдержала и закричала:

— Ты сумасшедшая! Я тебя вообще не знаю!

— Конечно, ты меня не знаешь, ты слишком занята флиртом с моим мужем, чтобы помнить обо мне! Жалко мне, да ещё и моему сыну, каждый день ждём его дома, эта жизнь невыносима... — Женщина говорила, и слёзы начали катиться по её щекам.

Е Цзин впервые столкнулась с такой ситуацией и растерялась. Люди вокруг смотрели на неё: кто с осуждением, кто с интересом, а кто с презрением. Ей казалось, будто её раздели и выставили на всеобщее обозрение, лицо горело от стыда.

И ещё Бай Линшэн! Если он увидит это, мне уже не оправдаться!

Е Цзин резко повернулась, в глубине души всё ещё сохраняя последнюю надежду, но реальность вновь больно ударила её. Бай Линшэн держал в руках мобильный телефон и щёлкал её, делая один снимок за другим. Уголок его рта был поднят в той же улыбке, что и тогда, когда он сказал, что её наряд — копия со звезды.

Е Цзин почувствовала, как мир вокруг закружился, а плач женщины становился всё дальше и дальше. Бай Линшэн, сделав несколько снимков, помахал ей рукой и, напевая, ушёл.

*

Я иду в школу, никогда не опаздываю,

Птички говорят: рано, рано, рано,

Почему ты носишь рюкзак с взрывчаткой~~~

*

Бай Линшэн напевал, переходя улицу, и зашёл в магазин на противоположной стороне, чтобы купить лимонный чай. Когда он вставлял соломинку, раздался звонок. Это был не его телефон, а звонок на номер Бай Цили.

Разговор чётко слышался в трубке Бай Линшэна, он пил чай, наблюдая за кафе через улицу. Е Цзин и женщина схватили друг друга за волосы, их движения напоминали замедленную съёмку. Но в конце концов молодая Е Цзин одержала победу и, взбешённая, выбежала из кафе.

Е Цзин оглядывалась в поисках Бай Линшэна. Если он распространит сегодняшнюю историю, её репутация будет разрушена! Она заметила человека в кепке и тёмных очках, пьющего напиток на противоположной стороне улицы, и поспешила туда, но машина преградила ей

путь. Когда машина проехала, человека уже не было.

В этот же момент мужчина, с которым Бай Линшэн столкнулся у входа в переулок, стоял рядом с кафе и с интересом наблюдал за происходящим. Тот, что напевал, был довольно забавным.

Внезапно его телефон тоже зазвонил. С лёгкой усмешкой он нажал кнопку ответа, и раздался болтливый голос.

— Племянник, где ты сейчас?! Скажи дяде, ладно? А то ты как дракон — появляешься и исчезаешь, дяде очень обидно...

— Я уже вернулся в страну.

— Что?! Когда ты вернулся?

— Сегодня.

— Ты вчера ещё говорил, что за границей! Я уже в аэропорту страны R! — Голос на том конце провода был на грани истерики.

Мужчина в очках усмехнулся.

— Ладно, ладно, вернулся — это хорошо. Ты же знаешь, я в последнее время действительно переживал за тебя. Тот Ли Цзянь, ты знаешь, что он натворил? Просто не уважает нашего Чжаонина! Я ждал твоего возвращения, чтобы обсудить это. Как думаешь, что делать, жарить или варить?

— Ли Цзянь? Что случилось? — Взгляд мужчины в очках был направлен вперёд, он наблюдал, как Е Цзин в ярости стискивает зубы.

— Ты правда ничего не знаешь! Это дело того человека! Бай Линшэн!

— Бай Линшэн! — Е Цзин топнула ногой и тоже выкрикнула это имя.

Два одинаковых имени, произнесённые разными людьми, странным образом переплелись, заставив мужчину в очках поднять бровь.

Ха, какое совпадение.

Бай Линшэн шёл, размышляя о том, что ему стоит купить наушники, иначе выглядит глупо и подозрительно, когда слушаешь телефон, но не можешь говорить. Нужно купить что-то подороже, с объёмным звуком, чтобы было приятно.

Однако звонок Бай Цили был посвящён обсуждению планов на игру в гольф с деловыми партнёрами, что было довольно скучно. Бай Линшэн, надеявшийся услышать что-то более интересное, например, про любовниц, был слегка разочарован. Что касается женщины, ворвавшейся в кафе, то это, конечно, была задумка Бай Линшэна. Вчера, изучая информацию о Бай Цили, он случайно наткнулся на слухи.

Женщина была женой одного из друзей Бай Цили, которая недавно обнаружила, что муж изменяет, и охотилась на любовниц. Такие новости в их кругу не были секретом, и Бай Линшэн легко их нашёл. Поэтому сегодня он притворился врагом любовницы, позвонил женщине и направил гнев на Е Цзин.

Девятитысячелетний заметил: не благодари его, учись у Лэй Фэна.

Поскольку больше не было дел, Бай Линшэн отправился в своё старое тайное убежище. Это была роскошная квартира, где находился полностью оборудованный компьютер и различные инструменты, которые было трудно найти на рынке.

Сняв белую ткань, покрывавшую пыль, словно открывая давно забытое прошлое, Бай Линшэн провёл рукой по экрану компьютера и долго стоял в одиночестве.

Остальное время Бай Линшэн провёл в квартире, возясь со своими вещами. Некоторые из них были уже старыми, и их нужно было обновить, что было довольно хлопотно. Погрузившись в работу, он забыл о времени, пока звонок Бай Сяоли не заставил его срочно вернуться домой.

За рулём, на высокой скорости, Бай Линшэн вспомнил плач Бай Сяоли, и его лицо омрачилось.

— Брат! Братик, скорее возвращайся! Мама внезапно вернулась, она с папой ссорится, у-у-у, это так страшно...

Бай Сяоли говорил, всхлипывая, и Бай Линшэн даже слышал на фоне звоны бьющейся посуды. Теперь у него не было времени думать, почему Е Шэн вдруг вернулась домой, он просто ехал как можно быстрее.

Нажав на газ, чёрная машина резко развернулась, обогнав впереди идущий автомобиль и умчавшись прочь.

.....

Перед роскошной картиной, изображающей богатство, на полу лежали осколки фарфоровой вазы.

Бай Цили, видимо, был доведён до крайности, и даже не заметил, как его тапочки наступили на осколки.

— Что ты понимаешь, женщина, которая целыми днями сидит в санатории?! Говорю тебе, не лезь в дела сына, ты всё равно не справишься!

— Линшэн — мой сын, и без моего разрешения ты не посмеешь тронуть его даже пальцем.

Когда Бай Линшэн вошёл, он увидел напряжённую сцену между супругами Бай. Е Шэн, несмотря на свою хрупкость, стояла прямо в гостиной, её дух не уступал Бай Цили.

— Мама, ты вернулась? — Бай Линшэн нарушил напряжённую атмосферу, подошёл и поддержал Е Шэн, незаметно встав перед ней.

Е Шэн обернулась, и решимость в её глазах сменилась нежностью, голос дрожал:

— Глупый мальчик, почему ты не сказал мне о Ли Цзяне?

Она уже знала.

— Мама, я могу справиться с этим сам, — Бай Линшэн, глядя на её бледное лицо, почувствовал боль в сердце.

— Я не сомневаюсь в тебе, сынок, но твой отец перешёл все границы. Я всегда учила тебя быть

терпимым, но есть вещи, которые нельзя терпеть, — Е Шэн, несмотря на свою слабость, говорила тихо и мягко, но в её спокойном голосе чувствовалась твёрдость. — У нас с ним больше нет прежних чувств, но он всё же твой отец, врачи советовали мне беречь себя, поэтому я не хотела вмешиваться. Все эти годы я думала, что у тебя всё хорошо, но оказалось, что всё совсем иначе...

<http://bllate.org/book/16590/1516000>